

С.А. Терновский

**Исследование о подчинении
Киевской митрополии
Московскому патриархату**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С.А. Терновский
С11 Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату
/ С.А. Терновский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 385 с.

ISBN 978-5-458-13665-5

Исследование о подчинении Киевской митрополии Московскому патриархату. По подлинным актам составил С. Терновский. Извлечено из 5 тома 1 части архива юго-западной России, изданного Киевской Комиссией для разбора древних актов.

ISBN 978-5-458-13665-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Исслѣдованіе о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріархату.

Въ началѣ XV вѣка совершилось формальное раздѣленіе русской церкви на двѣ митрополіи—Кіевскую и Московскую. Прежде русская церковь была подъ вѣдѣніемъ одного митрополита, жившаго въ Москвѣ и именовавшагося митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси. Основавъ свою резиденцію въ Москвѣ, митрополиты всея Руси весьма много содѣйствовали политическому возвышенію Московскаго государства. Во время борьбы Московскихъ князей съ князьями Тверскими и съ князьями Рязанскими, Московскіе митрополиты всегда держали сторону князя Московскаго и, налагая на противниковъ его духовное запрещеніе, заставляли ихъ уступать Московскому правительству. Такое же горячее участіе принимали митрополиты, жившіе въ Москвѣ, въ борьбѣ Московскихъ князей съ татарами, стараясь отклонить нашествіе татаръ, когда Московское войско не готово было встрѣтить ихъ, и благословляя Московскихъ князей на борьбу съ татарами, когда была надежда отразить татарское нападеніе.

Кіевъ и вся Юго-Западная Россія была въ то время, въ политическомъ отношеніи, подъ вѣдѣніемъ князей Литов-

скихъ. Зависимость подчиненнымъ имъ областей въ церковномъ отношеніи отъ митрополитовъ, живущихъ въ Москвѣ, весьма горячо притомъ заботящихся о разширеніи Московскаго государства, не могла имъ нравиться, и потому Литовскій князь Витовтъ, наиболѣе дальнозорный въ дѣлахъ политическихъ, всемѣрно заботился о томъ, чтобы прекратить эту зависимость.

Моментъ, когда Витовтъ поднялъ вопросъ о поставленіи особаго митрополита для южной Руси, былъ самый удобный для того, чтобъ это дѣло совершилось. Московскіе князья и вмѣстѣ съ ними митрополиты, живущіе въ Москвѣ, не имѣли еще въ виду подчинить себѣ южно-русскій народъ. Поэтому митрополиты, живущіе въ Москвѣ, не заботились тогда о томъ, чтобы снискать себѣ любовь южно-русскаго духовенства и чрезъ это, вообще, доброе расположеніе къ Московскому государству со стороны южно-руссковъ. Теперь они старались извлекать только временныя выгоды изъ той зависимости, въ какой было по отношенію къ нимъ южно-русское духовенство: старались собирать денежную дань и не заботились о благосостояніи южно-русскихъ епархій ¹⁾. Такою дѣятельностью митрополиты, живущіе въ Москвѣ, только раздражали противъ себя южно-русское духовенство. Вотъ почему, когда Витовтъ собралъ южно-русскихъ епископовъ и потребовалъ, чтобъ они

¹⁾ Митрополитъ Московскій, говоритъ Гваньини, посѣщалъ Литовскую Россію черезъ 6 лѣтъ на седмѣ, для сбора денегъ. Митрополита Фотія обличали даже въ прямомъ грабительствѣ и излишней требовательности: «и се нынѣ Фотій», говорилъ Витовтъ, «все узорочье церковное и сосуды переносить на Москву и весь Кіевъ пусто сотвори тяжкими пошлинами» (Филарета, Ист. Рус. Цер. пер. III стр. 6).

отказались оказывать повиновение митрополиту, живущему въ Москвѣ, и избрали для себя новаго митрополита, епископы не заявили, что это для нихъ нежелательно. По волѣ Витовта они избрали себѣ особаго митрополита — Григорія Цамвлака и такимъ образомъ разложение митрополіи состоялось.

Но послѣ избранія Цамвлака, была еще для южно-русскихъ епископовъ полная возможность снова возвратиться подъ власть митрополита, живущаго въ Москвѣ, ибо Витовтъ скоро помирился съ митрополитомъ Фотіемъ и Фотій, а равно и преемникъ его, митрополитъ Іона, могли управлять южно-русскою церковію. Но со стороны южно-русскаго духовенства митрополиты Московскіе Фотій и Іона встрѣтили мало, такъ — сказать, раскаянія въ своемъ поступкѣ, мало готовности снова имъ подчиниться. Напротивъ, у литовскихъ епископовъ, послѣ того какъ она своею властію избрали для себя митрополита, выработался уже болѣе свободный взглядъ на то, каковы должны быть отношенія между епископами и митрополитами, взглядъ совершенно противоположный господствующему въ Москвѣ. Избравши для себя митрополита своею властію, они считали себя съ нимъ равноправными, считали себя въ правѣ называть митрополита своимъ братомъ. Такъ одинъ изъ Полоцкихъ епископовъ, относясь къ митрополиту Іонѣ, въ письмѣ своемъ называлъ его своимъ братомъ. Но по взгляду Іоны такое отношеніе казалось слишкомъ непочтительнымъ. «Мы удивились, сынъ мой», писалъ Іона, «что ты отнесся къ нашему смиренію не такъ, какъ изначала относились Полоцкіе епископы къ прежде бывшимъ митрополитамъ, а по новому. Не знаемъ, дошелъ ли ты до глубокой старости и безпамятства, или забылъ священные правила и вопреки ихъ надмился гордостію? Но знаемъ,

что ты искусенъ въ божественномъ писаніи и вѣдаешь, какъ Богъ за гордость и ангеловъ свергнулъ съ неба... Ну, посуди самъ, пристало ли бы намъ, митрополиту, писаться братомъ къ святому патріарху? Да не будетъ. Но онъ воленъ, хоть и не долженъ, писаться такъ намъ, своимъ сынамъ, когда пожелаетъ. Равно и мы можемъ такъ писать къ вамъ, но не въ намъ, наши дѣти, развѣ только увлечетесь гордостью и будете безъ ума» ¹⁾. При такомъ различіи во взглядахъ, естественно, не могло быть повиновенія и на дѣлѣ. Слѣдующій Полоцкій епископъ, Каллистъ, избранъ былъ не митрополитомъ Іоною съ соборомъ духовенства, а самимъ королемъ Литовскимъ, при участіи мѣстныхъ бояръ, священниковъ и всего православнаго посольства. Избранный извѣстилъ потомъ митрополита о своемъ избраніи и писалъ, что пріѣхать къ нему для поставленія не находятъ удобства ²⁾.

Вторичное раздѣленіе митрополіи совершилось потомъ безъ всякаго труда. Изъ Константинополя прибылъ, посвященный Константинопольскимъ патріархомъ, особый митрополитъ въ Кіевъ Григорій и, не смотря на то, что митрополитъ Іона писалъ весьма обширное увѣщаніе отъ себя и отъ духовенства Московскаго Литовскимъ епископамъ и Литовскимъ православнымъ, чтобъ они не признавали Григорія своимъ митрополи-

¹⁾ Макарія. Ист. Рус. Цер. VI, стр. 28—29.

²⁾ Макарія. Ист. Рус. Цер. VI, стр. 29.—Впрочемъ, такое отношеніе къ Московскому митрополиту не было еще со стороны южно-русскихъ епископовъ всеобщимъ. Есть факты того, что нѣкоторые южно-русскіе епископы хранили преданность Московскому митрополиту. Но мы слѣдимъ исторію зарожденія новаго образа отношеній.

томъ, Григорій былъ принятъ и Іона въ отвѣтъ получилъ прискорбное извѣстіе, что Григорія признали митрополитомъ даже нѣкоторые епископы. Это раздѣленіе митрополіи было уже окончательнымъ. Затѣмъ вскорѣ митрополитъ Іона пересталъ именоваться митрополитомъ Кіевскимъ.

Чѣмъ дольше шло время, тѣмъ болѣе развивалось іерархическое устройство южно-русской церкви совсѣмъ на иныхъ началахъ, чѣмъ іерархическое устройство церкви сѣверно-русской и тѣмъ болѣе прекращалась возможность для южно-русскихъ епископовъ имѣть любовь къ митрополиту, живущему въ Москвѣ. То чувство равноправности и стремленіе къ независимости, зарожденіе коихъ было замѣтно еще во время митрополита Іоны, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе развивалось въ средѣ южно-русскихъ епископовъ. Власть митрополита Кіевского была весьма незначительна: онъ не имѣлъ правъ назначать епископовъ, а только посвящалъ тѣхъ, кого избрало духовенство и народъ и утвердилъ король. Митрополитъ даже не имѣлъ права получившему избраніе и утвержденіе отъ короля епископу отказать въ посвященіи. Въ утвердительной грамотѣ, съ которою приходилъ избранный къ митрополиту, часто рекомендовалось послѣднему посвятить избраннаго безъ замедленія. Не имѣя возможности оказывать вліянія на избраніе епископа, митрополитъ и послѣ посвященія его не могъ требовать къ себѣ повиновенія, не могъ слѣдить за поведеніемъ посвященнаго епископа. Епископъ болѣе зависѣлъ отъ тѣхъ, кто его избралъ, чѣмъ отъ митрополита. Между тѣмъ сѣверно-русскіе епископы должны были во всемъ повиноваться Московскому митрополиту, такъ какъ и избраніе, и посвященіе, и верховный судъ надъ

ихъ поступками единолично ему принадлежали. Такимъ образомъ южно-русскіе епископы были сравнительно гораздо независимѣе, чѣмъ сѣверно-русскіе. Пользуясь такою совершенною независимостью въ духовномъ отношеніи и не имѣя надъ собою никакой верховной единоличной духовной власти, южно-русскіе епископы вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ представителей свѣтской власти тогда не терпѣли никакого притѣсненія въ вѣрѣ, напротивъ получали много правъ и привиллегій. Русскій языкъ и русская вѣра весьма быстро проникали въ среду Литовскаго народа. Что Литовскіе князья благоволили къ православію, это фактъ, который необходимо признать неоспоримо справедливымъ. Неоспоримо также и то, что въ первое время послѣ соединенія Литвы съ Польшею на Люблинскомъ съѣздѣ, православіе не терпѣло угнетенія и отъ Польскихъ королей-католиковъ. Во имя политическихъ интересовъ, желая болѣе тѣснаго соединенія Литвы съ Польшею, они должны были благоволить и дѣйствительно благоволили къ Литовско-Русскому православному духовенству, чтобы тѣмъ снискать къ себѣ благосклонность Литовско-Русскаго народа ¹⁾. А между тѣмъ въ сѣверной Руси князья часто вмѣшивались въ духовныя дѣла и даже въ этихъ дѣлахъ указывали митрополиту ²⁾. Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи епископы южно-русскіе были въ лучшемъ положеніи, чѣмъ сѣверно-русскіе. Поэтому-то мы не встрѣчаемъ со стороны Литовскихъ православныхъ епи-

¹⁾ Вѣстн. Югозап. Россіи 1862 г. Октябрь стр. 29.

²⁾ Такъ наприм., великій князь Іоаннъ Васильевичъ указывалъ Геронтію, митрополиту Московскому, совершать обхожденія непремѣнно по-соловь (Макарія Ист. Русск. Церк. т. VI стр. 65).

сконовъ никакого желанія входить въ сношенія съ церквію сѣверно-русскою, по крайней мѣрѣ неизвѣстно ни одного факта, который бы свидѣтельствовалъ о добровольныхъ сношеніяхъ южно-русскихъ іерарховъ съ іерархами сѣверно-русскими. А когда сами обстоятельства поставляли Литовскихъ епископовъ въ необходимость высказаться за или противъ Москвы, то они всегда высказывалось противъ. Въ такихъ обстоятельствахъ часто бывали собственно Смоленскіе епископы, потому что Смоленскъ былъ пограничный городъ между Московскимъ государствомъ и Литвою. И вотъ мы видимъ, что во время борьбы Московскихъ государей съ Литовскими, во время нападений на Смоленскъ, Смоленскіе епископы дѣйствуютъ всегда въ пользу Литовскаго князя. Такъ поступалъ Іосифъ Салтанъ, епископъ Смоленскій, бывший въ послѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, во время борьбы Московскаго князя Іоанна III съ Литовскимъ княземъ Александромъ. Подобнымъ же образомъ поступалъ въ 1515 году другой епископъ Смоленскій Варсонофій и за то Москвичи, взявъ Смоленскъ, сослали Варсонофія на Кубенское озеро ¹⁾).

Во время Баторія утвердилось одно новое правило относительно замѣщенія епископскихъ мѣстъ въ западной Руси, имѣвшее слѣдствіемъ еще большее противъ прежняго развитіе свободолюбія въ западномъ духовенствѣ. И прежде епископскія мѣста замѣщались часто лицами дворянскаго происхожденія. Баторій, на все смотрѣвшій съ точки зрѣнія государственнаго интереса, старался богатія имущества епископскія обратить въ

¹⁾ Фларета Ист. Рус. Цер. пер. III стр. 18.

пользу государства и рѣшился давать епископскія мѣста въ награду дворянамъ, оказавшимъ услуги отечеству на полѣ брани ¹⁾, не обращая вниманія на то, что подобные люди были вовсе не подготовлены къ выполнению обязанностей епископа. Это былъ, впрочемъ, общій недугъ средневѣковой западной церкви, въ который также богатые епископскія мѣста были собственностью дворянства ²⁾. Баторій, принадлежавшій самъ къ католической церкви, почелъ возможнымъ держаться такого же правила и относительно православныхъ епископовъ. Естественно, слѣдствиемъ этого было то, что епископы, избранные изъ дворянъ, сохраняли, принявъ епископство, свои шляхетскія склонности: выше всего цѣнили почести, имѣнія, политѣйшую независимость и, будучи неподготовлены къ пониманію дѣлъ вѣры, мало обращали на нихъ вниманія. Получая отъ короля епископство въ награду за мірскія услуги, епископы хотѣли извлекать изъ этого званія только мірскія выгоды. Что епископы—дворяне высокоцѣнили и очень упорно отстаивали почести, соединенныя съ ихъ званіемъ, это видно изъ примѣра епископовъ Полоцкихъ. Одинъ изъ епископовъ Полоцкихъ жаловался королю, что митрополитъ Салтанъ не пишетъ его архіепископомъ. Другой жаловался на архіепископа Владимірскаго за то, что тотъ пишется первымъ послѣ митрополита архіепископомъ, тогда какъ это право принадлежитъ ему, архіепископу Полоцкому. Третій, Симеонъ Полоцкій, жаловался на митрополита Максима, что тотъ, во время соборнаго служенія, велѣлъ стулъ Симеона отставить подалѣе и помѣстилъ около себя епископа

¹⁾ Кояловича. Литов. Церк. унія. т. I стр. 51.

²⁾ Гассе. Церк. Ист. т. I стр. 128.

Владимірскаго. Всѣ эти епископы Полоцкіе были изъ знатнаго рода. Что южно-русскіе епископы весьма высоко цѣнили имѣнія, видно изъ того, что они вели безчисленные распри между собою и съ сосѣдями изъ-за-имѣній. Замки епископовъ были вооружены артиллеріею, чтобъ имѣть возможность защищать собранныя въ нихъ богатые имущества. Часто сами епископы съ вооруженною свитою выѣзжали изъ этихъ замковъ, чтобъ грабить имѣнія сосѣдей. Часто два лица, назначенныя королемъ на одну и ту же епископію, выгоняли одинъ другого вооруженною силою изъ принадлежащихъ этой епископіи имѣній. Все это вмѣстѣ съ тѣмъ вело къ большимъ судебнымъ дѣламъ: епископы постоянно бывали въ судахъ, призываемые оправдываться въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ, или сами заноса жалобу на лицъ, пытавшихся отымать отъ нихъ имѣнія.

Слѣдствіемъ развитія шляхетскихъ склонностей въ средѣ южно-русскихъ епископовъ было то, въ первыхъ, что сближеніе ихъ съ московскимъ духовенствомъ было немыслимо. Если первоначальное раздѣленіе главнымъ образомъ зависѣло отъ того, что южно-русскіе епископы искали больше независимости, чѣмъ сколько имѣли епископы, бывшіе подъ вѣдѣніемъ Московскаго митрополита, то теперь, когда стремленіе къ независимости у южно-русскихъ епископовъ было безгранично, то безгранично возрасло и раздѣленіе. Они не только не желали соединенія съ Москвою, въ это время, но не желали даже быть въ зависимости, сравнительно весьма легкой, отъ патріарха Константинопольскаго. Когда патріархъ Константинопольскій Іеремія, по просьбѣ Львовскаго братства, обратилъ вниманіе на дѣла южно-русскихъ епископій и попытался исправить нѣкоторые безпорядки, то южно-русское духовенство согласилось лучше

предаться въ унию, чѣмъ терпѣть подобное вмѣшательство. «Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву по милостиню, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ,» говорилъ Терлѣцкій Потѣю, Іеремія уже свергнулъ одного митрополита, братства установилъ, которыя будутъ и уже суть гонители владыкъ, чего и вѣтъ, и то изведутъ и оклеветаютъ; удастся имъ свергнуть кого-нибудь изъ насъ съ епископіи, самъ посуди, какое безчестіе! Господарь король даетъ должности до смерти и неотбираетъ ни-за что, кромѣ уголовного преступленія, а патріархъ, по пустымъ доносамъ, обезчеститъ и санъ отниметъ; самъ посуди, какая неволя! А когда поддадимся подъ Римскаго папу, то не только будемъ сидѣть на епископіяхъ нашихъ до самой смерти, но и въ лавицѣ сенаторской заседаемъ вмѣстѣ съ римскими епископами и легче отыщемъ имѣнія, отъ церкви отобранныя¹⁾. Другимъ слѣдствіемъ развитія шляхетскихъ стремленій въ духовенствѣ было самое паденіе южно-русской іерархіи. Въ прежнее время, южно-русскіе іерархи, хотя и не состояли въ зависимости отъ одного лица, все-таки старались централизоваться и основать соборное управленіе. На соборѣ 1509 года постановлено было, что епископы должны съѣзжаться ежегодно на соборъ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ, для суда и исправленія церковныхъ безпорядковъ, и кромѣ того предполагались еще частныя сеймики и частныя собранія вѣсколькихъ епископовъ. Такимъ образомъ должно было поддерживаться — и поддерживалось вѣ-которое время — единеніе южно-русскихъ епископовъ во имя вѣры. Если бы такое единеніе продолжалось, то южно-русскіе

¹⁾ Ист. Росс. Соловьева. Т. X. стр. 29.